

РЕФОРМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ – ОТ ХОРОШЕГО К ЛУЧШЕМУ

Андрис Озолс¹, Елена Озола²

¹ Baltijas Starptautiskā Akadēmija,
Virsu iela 7, dz. 44, Rīga, Latvija

² Baltijas Psiholoģijas un Menedžmenta Augstskola,
Lomonosova iela 4, Rīga, Latvija
E-mail andris.a.ozols@gmail.com

Аннотация

Южнокорейское высшее образование считается одним из лучших в мире, однако, руководство страны полагает его недостаточно эффективным и проводит широкомасштабную реформу с целью сделать еще более передовым, отвечающим реалиям XXI века. После многолетних исследований правительство Южной Кореи определило ряд проблемных областей, с которыми оно намерено энергично бороться, это:

- 1) стандартная конкуренция аттестатов при поступлении в ВУЗы;
- 2) завышенный социальный спрос на высшее образование;
- 3) отсутствие гибкости и диверсификации в образовательных методиках и программах;
- 4) социальная обеспокоенность по поводу роста стоимости репетиторства;
- 5) поляризация образования как итог различных финансовых возможностей семей;
- 6) общественное мнение, поддерживающее децентрализацию руководства учебными заведениями;
- 7) неадекватность сложившейся системы высшего образования страны изменившимся запросам общества и индивидуумов;
- 8) низкое количество студентов, получающих высшее образование второй и третьей ступени непосредственно в Корее;
- 9) низкая конкурентоспособность ведущих корейских вузов по сравнению с ведущими мировыми вузами.

Можно выделить четыре этапа реформы высшего образования в Южной Корее:

1. Первый План Реформы Образования 1995 года.
  2. Программа BK21 (Brain Korea 21) 1999 года.
  3. Создание Министерства образования и развития человеческих ресурсов в 2001 г.
  4. Реформа высшего образования 2008 года.
- Среди конкретных мер реформы 2008 года:
- радикальная реформа начального и среднего образования с целью приближения школы к вузам по форме, программам, ориентации (в том числе - разрешение на домашнее образование, изменение системы аттестатов, разрешение на выбор учениками средних школ учебных программ по образцу вузов, создание смешанных классов из детей разных возрастов для совместного обучения по выбранным программам);
  - категоризация Школьного Теста Склонностей в Обучении (CSAT);
  - изменение системы найма преподавателей вузов;
  - ужесточение условий преподавательских конкурсов, превращение их из пустой формальности в серьезные экзамены;
  - «чистка» преподавательских рядов с учетом результатов конкурсов, мнения коллег и студентов, отказ от «пожизненного преподавательского места»;
  - введение новой системы бонусов для преподавателей – за научные публикации (в зависимости от уровня научного издания), за научную работу во внеучебное время, за «дружественность студентам»;
  - повышение роли английского языка в преподавании, увеличение числа программ с преподаванием только на английском, создание начальных и средних школ с преподаванием только на английском;
  - изменение политики в области выплаты стипендий, максимальное ужесточение требований для получения стипендий с целью повышения конкуренции между студентами;
  - автономия университетов должна стать главным приоритетом в регулировании реформы управления образованием;
  - предоставление вузам большей самостоятельности в выборе учебных программ (ранее система была жестко централизованной);
  - связь между университетами и производством;

- поддержка корейских вузов в международной конкуренции.

Проблема изучения и применения подобного опыта в Латвии и других странах с переходной экономикой требует дальнейшего глубокого исследования.

Ключевые слова: реформа высшего образования, реформы в Южной Корее, страны с переходной экономикой

В эпоху всеобщей глобализации, которую также можно назвать эпохой всеобщей конкуренции, изучение и правильное применение уже существующего успешного опыта помогает добиться позитивных результатов и не повторить чужих ошибок в большинстве видов человеческой деятельности. В области образования и образовательных услуг конкуренция в последние годы значительно обострилась. Страны, борющиеся за лидерство в новой экономике, осознали важность знания и образования и пытаются строить свои образовательные системы не просто на лучших образцах прошлого, но и с учетом неопределенных вызовов будущего. Для Латвии и других европейских стран с переходной экономикой особенно актуальным является изучение опыта стран, добившихся значительных результатов в области экономики и образования за исторически очень короткий период времени и с очень низких «стартовых позиций».

Целью данной работы являлось изучение реформ, осуществляющихся в наше время в системе высшего образования одной из стран – новых экономических лидеров, для дальнейшего возможного применения позитивного опыта в Латвийской Республике.

Были поставлены задачи определить причины реформ, их этапы и составляющие, основные цели и запланированные меры, а также уже полученные результаты.

В качестве объекта исследования выбрана реформа высшего образования в Южной Корее конца XX - начала XXI века.

Исследование проводилось путем изучения и анализа существующей научной литературы по данному предмету, официальных документов корейского правительства и министерства образования Южной Кореи, статистических данных, выступлений корейских и иностранных ученых и публицистов.

Для обоснования выбора страны изучения можно привести несколько цифр.

Последние данные по Ю.Корее в «кризисном» 2009 году: территория – 99,7 тыс.кв.км.; население – 48,5 млн.чел.; валовой внутренний продукт (ВВП) по паритету покупательной способности (ППС) - \$1350 млрд., 13 место в мире; номинальный ВВП - \$902 млрд.; рост ВВП – 2% в год; ВВП на душу населения - \$28 000; ВВП по секторам экономики: сельское хозяйство - 3,0 %, промышленность - 39,5 %, сфера услуг - 57,5 %; экспорт – \$355 млрд.; импорт \$313 млрд.; инфляция - 4,7 %; безработица - 4,2 % (The World Facts Book by CIA). При этом, еще 40 лет назад Ю.Корея была одной из самых бедных стран мира, в одном ряду с Сомали и Афганистаном. Лишь в 1996 году её приняли в «Клуб развитых стран» - Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

В настоящее время Южная Корея занимает третье место в мире по проценту людей с высшим образованием - 23% (после США и Нидерландов), второе место в мире по общему уровню функциональной грамотности учащихся (после Финляндии), девятое место в мире по количеству студентов ВУЗов на душу населения и первое место в мире по количеству студентов, обучающихся за границей (Карпенко, Бершадская, Воскресенская, 2008). Затраты на высшее образование составляют 2,6% от ВВП страны (больше только в США – 2,9%); затраты на НИОКР - 5% от ВВП (The World Facts Book by CIA).

Согласно «Глобальному Индексу Конкуренентоспособности 2007-2008» ('Global Competitiveness Index 2007-2008') Всемирного Экономического Форума качество южнокорейской системы образования оценивалось на уровне 19-го места среди 131 страны (World Economic Forum, 2008).

Закон о развитии науки и техники был принят в стране в 1963 г. (Кудров, 2009), когда до 90% населения были неграмотны, а по последним планам правительства к 2025 году Южная Корея должна войти в первую семерку ведущих мировых держав не только по основным макроэкономическим показателям, но и по уровню конкурентоспособности в науке (Korean Government Initiative 2009).

Несмотря на уже достигнутые высокие показатели в области образования и экономики, в 2008 году руководство страны объявило о новой широкомасштабной реформе высшего образования, с целью сделать его еще более эффективным, отвечающим реалиям XXI века (MOE & HRD, 2008). По результатам многолетних

предварительных исследований правительство Южной Кореи определило ряд проблемных областей, с которыми оно намерено энергично бороться, это:

- 1) Стандартная конкуренция аттестатов при поступлении в ВУЗы (Cho, 2007b);
- 2) Завышенный социальный спрос на высшее образование (Ihm, 2007);

Две основные черты корейской системы образования следует выделить особо: идеал эгалитаризма и тяга к образованию (Kane, 2007), которую в Корее называют «образовательной лихорадкой» (“education fever”) (Seth, 2002). «Образовательная лихорадка» - это глубинный движущий фактор реформы, наряду с вопросом выбора средств, с помощью которых можно достичь развития национальной экономики и быстрого развития высшего образования (J.-K. Lee, 2006). В основе «образовательной лихорадки» лежит конфуцианский подход. В конфуцианстве, являющемся «стержневым хребтом» корейской культуры, очень высоко ценится саморазвитие посредством образования (J.-K. Lee, 2006). Однако, в эпоху индустриализации фокус сместился с образования для саморазвития к образованию как ценному средству улучшения своей социальной позиции и получения экономических выгод (J.-K. Lee, 2006), что также некоторым образом связано с ростом влияния в корейской культуре протестантской этики (18,3% корейцев – протестанты) (Wikipedia, 2005).

Желание во что бы то ни стало получить высшее образование толкает школьников и их родителей на всевозможные жертвы. Последние два года школьного обучения превращаются в настоящую пытку. В ущерб основной школьной программе ученики 12-го класса в течение 14-18 часов в день готовятся к сдаче единого теста, нередко случаи нервного истощения и даже суицида в случае его неудачного написания (Lee and Larson, 2000). Сам Школьный Тест Склонностей в Обучении (Collage Scholastic Aptitude Test, CSAT) пишется всеми выпускниками школ по всей стране в единый день и час. В случае опоздания к началу теста ученики вызывают машины службы спасения, во время сдачи аудирования на экзамене по иностранному языку приостанавливаются авиаполеты (Brender, 2006).

Сдачу единого теста в Корее называют «экзаменационным адом» (“examination hell”) и «национальной одержимостью» (“national obsession”) (Lee and Larson, 2000). От количества баллов, полученных на экзаменационных тестах, зависит то, в какой университет ученик сможет поступить. Самым престижным является основанный японцами в 1924 году Сеульский государственный университет. В период с 1980 по 2002 год выпускниками этого ВУЗа были 68,4% министров, 39,8% высших руководителей корпораций (CEO), 57,1% конгрессменов (G.-J. Kim, 2006). Есть еще несколько корейских университетов, считающихся престижными и фактически обеспечивающих своим выпускникам быстрый рост по карьерной лестнице в определенной области, например в органах государственного управления, финансах, юриспруденции. Выпускники одного потока становятся кем-то вроде членов привилегированного клуба, связанными тесными узами солидарности и взаимопомощи и обязанными помогать своим однокурсникам вплоть до ситуаций, граничащих с коррупцией. Окончание престижного ВУЗа является ключевым фактором для получения хорошей работы, высокой заработной платы, социального статуса и даже удачной женитьбы (Lee and Larson, 2000).

- 3) Социальная обеспокоенность по поводу роста стоимости репетиторства.

4) Поляризация образования как итог различных финансовых возможностей семей.

Для успешной сдачи вступительных экзаменов большинство родителей обращаются к репетиторам. Хотя общие затраты на среднее образование составляют 3,4% от ВВП страны, рынок репетиторских услуг оценивается в 2,9% от ВВП или 40 млрд. долларов (T. Kim, 2005). Высокие затраты на частных репетиторов, включая индивидуальное и групповое репетиторство, обучение на платных курсах, самообразование, репетиторство по интернету, обучение за рубежом и вечерние курсы в школах привели к тому, что дети из более обеспеченных семей получили значительное преимущество в конкуренции при поступлении в лучшие ВУЗы (Ihm, 2007). Это вызывает резкое недовольство в обществе, где, как говорилось выше, одной из основных идей является идея эгалитаризма.

5) Отсутствие гибкости и диверсификации в образовательных методиках и программах.

6) Общественное мнение, поддерживающее децентрализацию руководства учебными заведениями.

Некоторые проблемы образовательной системы Южной Кореи типичны для многих индустриальных стран. Очень часто это системы слишком забюрократизированные, жесткие, негибкие и низкокачественные. Управление образованием в Южной Корее всегда было высоко централизованным. Министерство

образования отвечает за всё образование в целом, от детских садов до университетов, оно регулирует такие вопросы, как политика приема в школы и ВУЗы, учебная программа, учебники, наем преподавателей. Разница между государственными и частными образовательными учреждениями размыта из-за отсутствия автономии в академических вопросах и в вопросах управления (Ihm, 2007).

7) Неадекватность сложившейся системы высшего образования страны изменившимся запросам общества и индивидуумов, особенно в свете объявленной политики непрерывного пожизненного образования (Ihm, 2007, Howe, 2007).

8) Низкое количество студентов, получающих высшее образование второй и третьей ступени (магистратура, докторантура) непосредственно в Корее, предпочтения в продолжении высшего образования в других странах (Mayer, 2008).

9) Низкая конкурентоспособность ведущих корейских вузов по сравнению с ведущими мировыми вузами (Cho, 2007a).

На все эти проблемы также накладывается резкий демографический спад начала 2000-х, вызванный последствиями Корейской войны 1950-1953 г.г. и изменениями в структуре корейской семьи. Следствием этого спада является постоянное уменьшение числа студентов и, соответственно, ВУЗов (Mayer, 2008).

Реформа высшего образования в Южной Корее проходила в несколько этапов.

1. Первый План Реформы Образования (First Educational Reform Plan) был принят 31 мая 1995 года. Он включал в себя 9 основных задач и 48 специальных. Основные задачи включали в себя: построение образовательно-утопического общества (edutopian [educationutopia] society), диверсификацию и специализацию университетов, создание демократического и автономного школьного сообщества, упор на гуманность и креативность в учебных программах, инновации во вступительных экзаменах в ВУЗы, создание разнообразных образовательных программ, создание новой системы оценки знаний и поддержки школ, ремоделирование программ подготовки учителей, увеличение финансирования высшего образования до 5% от ВВП (J.-K. Lee, 2000).

В том же 1995 году южнокорейское правительство дало официальное разрешение на открытие частных вузов всеми желающими. Это вызвало настоящий бум частного высшего образования. К началу 2000-х в стране было уже более 400 вузов (до 1995 г. их было несколько десятков) (Kim and Lee, 2006). Результатом явилось моментальное перенасыщение рынка людьми с высшим образованием – еще не специалистами, но уже и не рабочими. К тому же, большинство ВУЗов вели подготовку по одним и тем же популярным специальностям: менеджер, юрист, экономист, маркетолог, а с 2000 года – инженер (J.-K. Lee, 2006).

2. Ответом на перенасыщение рынка стала принятая в 1999 году Программа BK21 (Brain Korea 21), рассчитанная до 2005 года и основанная на европейской программе 3R: reduction, reallocation, retrenchment (сокращение, релокализация, экономия) (Moon and Kim, 2001). Программа «смены парадигмы» подразумевала междисциплинарный подход к научным исследованиям, мобильность между предметами, программами и ВУЗами, преподавание с учетом удовлетворения меняющихся нужд студентов, большее использование последних достижений технологии и концепцию «отказа от границ» (отказ от разделения на младше- и старшекурсников, фиксированного учебного года, разделения студентов по национальности (H.-C. Lee, 2005).

3. В январе 2001 года в Южной Корее было создано новое министерство – Министерство образования и развития человеческих ресурсов (Ministry of Education and Human Resource Development). Объединение образования и экономики стало важным шагом на пути к пожизненному образованию (life-long education) и экономике знаний (knowledge economy) (Howe, 2007). Статья 31 Конституции Республики Корея пополнилась следующими строками: «Государство содействует пожизненному образованию (п.5)» и «Фундаментальные вопросы, относящиеся к системе образования и включающие в себя школьное и пожизненное образование, администрирование, финансирование и статус учителей, определяются законодательством (п.6) (Constitution of the Republic of Korea).

4. В 2005-2008 г.г. в Южной Корее была разработана новая реформа, связанная с планом президента Ли Мён Бака Plan 747 (в 10-летнем периоде достижение ежегодных темпов экономического роста не менее 7%, увеличение ВВП на душу населения до 40 тыс. долларов в год и превращение Южной Кореи в 7-ю экономику мира) (Мореходов 2008). Правда, сам план в связи с кризисом пришлось корректировать. В результате появилась официальная программа антикризисных мер и экономического развития на 10-летний период «Инициатива Корейского Правительства 2009» (Korean Government Initiative 2009) (цель осталась прежней – 7 место в мире, но к 2025 году).

Старт новой реформы был дан в 2008 году. Среди её основных задач были названы следующие:

- реструктуризация высших учебных заведений;
- новая система приёма в вузы;
- программа «слияний и поглощений» вузов;
- специализация и диверсификация через построение сетевых структур и кооперацию;
- глобализация и диверсификация (Mattison, 2007).

Для решения поставленных задач запланированы следующие меры:

- радикальная реформа начального и среднего образования с целью приближения школы к вузам по форме, программам, ориентации, в том числе - разрешение на домашнее образование, изменение системы аттестатов, разрешение на выбор учениками средних школ учебных программ по образцу вузов, создание смешанных классов из детей разных возрастов для обучения по выбранным программам (Ihm, 2007, Mattison, 2007);
- категоризация Школьного Теста Склонностей в Обучении (CSAT). Вместо чистой общей суммы набранных баллов результат теста теперь представляется в виде набранных процентов по изучавшимся предметам, в результаты также включены оценки за внеклассное чтение, волонтерскую работу и деятельность сверх программы (Mattison, 2007);
- изменение системы найма преподавателей ВУЗов. Если ранее профессия преподавателя ВУЗа становилась пожизненной, то есть, один раз попав в систему высшего образования, человек гарантированно работал в ней до выхода на пенсию, то теперь любой преподаватель может быть уволен по окончании контракта без объяснения причин (контракты заключаются на срок не более 5 лет) (Ihm, 2007);
- ужесточение условий преподавательских конкурсов, превращение их из пустой формальности в серьезные экзамены с привлечением независимых экзаменаторов и экспертов, регулярное проведение квалификационных экзаменов, их обязательная сдача перед заключением контракта (Ihm, 2007);
- «чистка» преподавательских рядов с учетом результатов конкурсов и экзаменов, мнения коллег и студентов (Cho, 2007a);
- введение новой системы бонусов для преподавателей – за научные публикации (в зависимости от уровня научного издания), за внеучебную работу, за «дружественность студентам» (Cho, 2007a);
- повышение роли английского языка в преподавании, увеличение числа программ с преподаванием только на английском, создание начальных и средних школ с преподаванием только на английском (в корейском парламенте также всерьёз рассматривается вопрос о придании английскому языку статуса второго государственного) (Andrew and Mattison, 2007);
- изменение политики в области выплаты стипендий, максимальное ужесточение требований для получения стипендий с целью повышения конкуренции между студентами (Cho, 2007a);
- автономия университетов должна стать главным приоритетом в регулировании реформы управления образованием (Cho, 2007b);
- предоставление вузам большей самостоятельности в выборе учебных программ (ранее система была жестко централизованной) (Ihm, 2007);
- укрепление связи между университетами и производством, что подразумевает вовлечение сектора промышленности и региональных властей в стратегическое планирование ВУЗов, включение представителей промышленности в Попечительские советы ВУЗов, участие практиков от промышленности в составлении учебных программ, лекции ведущих предпринимателей, специалистов и руководителей предприятий, последипломную практику, консультации и совместные проекты с предприятиями, научные парки и инкубаторы (Jamil and Salmi, 2006).
- всеобъемлющая поддержка корейских вузов в международной конкуренции (Ihm, 2007).

Надо заметить, что некоторая часть корейского общества критически отнеслась к столь радикальным реформам. Критики реформы высшего образования в Южной Корее настаивают на необходимости соблюдения гармонии между традицией и обновлением, специализацией и диверсификацией, внутренними и международными аспектами, на необходимости постепенности предпринимаемых мер, так как результат радикальных реформ будет ясен только через десятилетия, и он может оказаться негативным (Andrew and Mattison, 2007).

Однако, правительство настроено весьма решительно и продолжает следовать курсом на укрепление экономики и системы образования. Некоторые предпринимаемые меры довольно экстравагантны. Например, в связи с разразившимся в 1990-е годы кризисом среднего образования, проявившимся в падении уровня уважения к учителям, увольнении старых учителей и низком уровне новых, снижении требовательности к учащимся в семьях, правительство в 2001 году разрешило в школах телесные наказания (Weidman & Park, 2002). Другие меры носят чисто декларативный характер, как призыв к иностранным студентам учиться в корейских ВУЗах при наличии сложной системы получения корейских виз. Тем не менее, страна не стоит на месте, а находится в постоянном движении и позитивном поиске, как бы оправдывая государственный девиз Южной Кореи «Приносить пользу человечеству».

В Европейском Союзе уже вырабатываются опыт, модели, стратегия и тактика различных региональных экономик и систем образования. Необходимо изучать и применять на практике полезный опыт других стран и, в том числе, Южной Кореи - одного из мировых лидеров по темпам развития. Основная задача европейских стран и регионов в эпоху глобализации и всеобщей конкуренции состоит в том, чтобы найти свою рыночную нишу и соответствующие инструменты, оставаясь при этом участниками ЕС. Проблемы использования чужого позитивного опыта вполне решаемы путем его тщательного изучения и адаптированного применения в условиях каждой конкретной страны и региона. В грядущую эпоху «экономики знаний» изучение опыта быстрого реформирования систем образования и высшего образования в частности просто необходимо для достижения успеха.

Литература

1. Andrew, C. and Mattison R., 2007, Concluding remarks. In Andrew, C., Howe, C., Kane, J., Mattison R. (Eds.) *"Dynamic Korea" Education Policies and Reform*. Group Project: EPS530Z.
2. Brender, A., 2006, South Korea Overhauls Higher Education. *Chronicle of Higher Education*, 52(28).
3. Cho, Ji-hyun, 2007, Universities gear up for reforms. *The Korea Herald*, 17.10.2007.
4. Cho, Ji-hyun, 2007, Credential society: Government seeks to reform public universities. *The Korea Herald*, 24.10.2007.
5. Ihm, Chon-sun, 2007, Educational policies need urgent change. *The Korea herald*, 18.12.2007.
6. Mayer P., 2008, Higher Education Reform in South Korea: Success Tempered by Challenges. In Frank R., Hoare J.E., Köllner P., Pares S. (Eds.) *Korea Yearbook (2008). Politics, Economy and Society*.
7. Howe, C., 2007, Introduction to Lifelong Education. In Andrew, C., Howe, C., Kane, J., Mattison R. (Eds.) *"Dynamic Korea" Education Policies and Reform*. Group Project: EPS530Z.
8. Jamil and Salmi, 2006, *Constructing Knowledge Society: New Challenges for Tertiary Education*. Washington: Education. The World Bank.
9. Kane, J., 2007, A Brief History of Education in Korea. In Andrew, C., Howe, C., Kane, J., Mattison R. (Eds.) *"Dynamic Korea" Education Policies and Reform*. Group Project: EPS530Z
10. Kim, Gwang-Jo, 2005, Higher Education Reform in South Korea - Policy Responses to a Changing World. Higher education seminar, Moscow, July 5, 2005.
11. Kim, S. and Lee, J-H., 2006, Changing facets of Korean higher education: market competition and the role of the state. *Higher Education*, 52.
12. Kim, T., 2005, *Shadow education: School quality and demand for private tutoring in Korea*. Kyoto: Kyoto University.
13. Lee, H-C., 2005, The Shift of the University Paradigm and Reform of the Korean University Systems. *Higher Education Management and Policy*, 17(1).
14. Lee, Jeong-Kyu, 2000, Main Reform on Higher Education Systems in Korea. *Revista Electrónica de Investigación Educativa*, Vol. 2, No. 2.
15. Lee, Jeong-Kyu, 2006, Educational Fever and South Korean Higher Education. *Revista Electronica de Investigacion y Educativa*, Vol. 8, No. 1. Electronic version <http://redie.uabc.mx/vol8no1/contents-lee2.html>
16. Lee, M. and Larson, R., 2000, The Korean 'Examination Hell': Long Hours of Studying, Distress, and Depression. *Journal of Youth and Adolescence*, 29(2).

18. Mattison, R., 2007, Higher Education Reforms on the Global Stage of Knowledge-based Economies. In Andrew, C., Howe, C., Kane, J., Mattison R. (Eds.) *"Dynamic Korea" Education Policies and Reform*. Group Project: EPS530Z.
19. MOE & HRD (Ministry of Education & Human Resources Development), 2008, *Education in Korea 2007 - 2008*, Seoul: Ministry of Education & Human Resources Development.
20. Moon, Mugyeong and Kim, Ki-Seok, 2001, A Case of Korean Higher Education Reform: The Brain Korea 21 Project, *Asia Pacific Education Review*, Vol. 2, No. 2.
21. Seth, M., 2005, In Kim-Renaud Y., Grinker R. and Larsen K. (Eds.), *Korean education: A philosophical and historical perspective*. Washington, D.C.: The George Washington University.
22. Weidman, J. and Park, N., 2002, Recent trends and developments in education in the Republic of
23. Korea. *World Education News & Reviews*, 15(3).
24. World Economic Forum, 2008, *The Global Competitiveness Report 2007-2008*, Geneva: World Economic Forum.
25. ATIP09.010: Korean Government Initiative 2009. <http://atip.org/atip-publications/atip-reports/2009/6786-atip09-010-korean-government-initiative-2009/html> (accessed 30.01.2010).
26. Constitution of the Republic of Korea. http://www.servat.unibe.ch/icl/ks00000_.html (accessed 30.01.2010).
27. *Religion in South Korea*, In Wikipedia. The Free Encyclopedia. http://en.wikipedia.org/wiki/Religion_in_South_Korea (accessed 20.01.2010)
28. *South Korea. Territory. Population. Economy*. In The World Facts Book by CIA. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/ks.html> (accessed 15.01.2010)
29. Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А., 2008, Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики, *«Социология образования»*, №6.
30. Кудров В.М., 2009, *Мировая экономика: социально-экономические модели развития*. Москва: Магистр.
31. Мореходов, М. (2008) Опыт Южной Кореи в преодолении последствий мирового финансового кризиса и планы по реализации программы экономического роста. *Морские вести России*. http://www.morvesti.ru/analytics/index.php?ELEMENT_ID=3673

HIGHER EDUCATION REFORM IN SOUTH KOREA: FROM GOOD TO THE BEST

South Korean higher education system is reputed to be one of the best in the world, but the country government considers it as not effective enough and carries out a wide-ranging reform with the aim to turn it out into more progressive, facing the realities of the XXI century. After many years of researches the government of South Korea has defined a number of problems they intend to solve energetically, such as:

- 1) Standard credential competition;
- 2) Strong social demand for university education;
- 3) Lack of flexibility and diversity in educational pathways and programs;
- 4) Social concern over the rising costs of private tutoring;
- 5) Consequent educational polarization due to families' very different ability to pay to compete;
- 6) Public outcry for decentralization of school governance;
- 7) Inadequacy of a public educational system conceived in an earlier era to respond effectively to the changing needs of this society and people as individuals;
- 8) Low number of students finishing their graduate education in South Korea, especially PhD;
- 9) Low competitive abilities of leading Korean higher schools compare to leading world higher schools.

Four stages of the reform of the higher education in South Korea may be defined:

1. First Educational Reform Plan of 1995.
  2. Program BK21 (Brain Korea 21) of 1999.
  3. Establishing of Ministry of Education and Human Resource Development in 2001.
  4. Reform of higher education of 2008.
- Among the concrete measures of the reform the following ones may be emphasized:

- the radical reform of primary and secondary education aiming their approaching to higher schools in the form, programs, orientation (including permission for home education, changing of a diploma system, permission for students to choose programs by themselves like at higher schools, establishing of mixed classes of different ages children for studying chosen programs);

- Categorization of Collage Scholastic Aptitude Test;
- Changing of higher school teachers' tenure system;

- Toughening of conditions of teachers' competition for vacancies, changing them from pure formality into serious examinations;
- "Cleaning" of teaching staff considering competition results, colleagues' and students' opinions, refusal from "life-long job privilege" for teachers;
- Establishing of a new bonus system for teachers – bonuses for science publications (depending on science magazine level), for out-of-teaching work, for being "students friendly";
- Increasing of the role of English language in teaching, increasing of the number of programs with teaching only in English, establishing of primary and secondary schools with teaching only in English;
- Changing of the scholarship policy, maximum toughening of the requirements for scholarship obtaining aiming to increase the competition among students;
- Universities' autonomy should be the first priority in the deregulation of educational-governance reform;
- Concession to universities more self-dependency in the selection of teaching programs (earlier the system was strictly centralized);
- University-industry linkages;
- Support of Korean universities in world competition.
The problem of studying and using of such experience in Latvia and other countries with transitional economies requires the further deeper researches.
Key words: higher education reform, reforms in South Korea, countries with transitional economies.

Īteikta: 2010 m. balandžio 15 d.

Priimta publikuoti: 2010 m. gegužės 14 d.

***Pastaba: straipsnis parengtas pagal
Latvijos Respublikoje galiojančius
straipsnių rengimo reikalavimus.***